

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВЪРЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЧЕНІЕ КЪ ВЪРЬ ВО ХРИСТА НЕВЪРЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВЪРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Парижъ, 1 Декабря 1932.

Нашъ праздникъ

(Слово на молебнѣ въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы).

Сегодня, въ великій праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, мы празднуемъ и праздникъ нашего Русскаго Студенческаго Христианскаго Движенія, и престольный праздникъ храма Движенія. Мы собрались сейчасъ всѣ вмѣстѣ, чтобы принести Богу благодарность за все, что мы получили отъ Него въ минувшемъ году, и испросить благословеніе на вновь наступающій годъ нашей жизни.

Мы молимся не одни. Въ этотъ самый день, можетъ быть, въ эту самую минуту — по разнымъ уголкамъ Европы, сотни нашихъ братьевъ и сестеръ соединяются съ нами въ одной общей молитвѣ къ Богу и Его Пречистой Матери, и просятъ благословенія Божія и покрова Божьей Матери на наше общее дѣло служенія Богу и святой Православной Церкви. Мы не можемъ не сознать всей слабости нашихъ силъ, нашей вѣры, нашей вѣрности Богу. Мы часто падаемъ духомъ, бываемъ холодны сердцемъ, разбрасываемся въ мнѣ жествѣ побочныхъ и второстепенныхъ, и даже ненужныхъ, дѣлъ и интересовъ, плановъ и увлеченій. Въ нашей личной жизни мы постоянно падаемъ и встаемъ, встаемъ и падаемъ.

И при всемъ этомъ у насъ есть три вещи, которыя помогаютъ намъ и должны всегда помогать дѣлать наше общее церковное дѣло. Эти три вещи слѣдующія: Первое — это то, что мы называемся «Христианскимъ Движеніемъ». Намъ нерѣдко приходится слышать упрекъ — почему вы называетесь христианскимъ Движеніемъ, а не православнымъ? И почему именно Движеніемъ, а не обществомъ, не союзомъ, не единеніемъ, не братствомъ? Я самъ часто объ этомъ задумывался, и пришелъ къ тому заключенію, что это не плохо. Во-первыхъ, «христианскій» не значитъ «не-православный». Во-вторыхъ, есть разница въ значеніи этихъ словъ. «Православный» указываетъ болѣе на правильный образъ мысли, — «христианскій» на правильный образъ жизни. Человѣкъ, проникнутаго духомъ Христовымъ, смиреннаго и кроткаго, чистаго сердцемъ, правдиваго и милостиваго, мы называемъ истиннымъ христианиномъ, а не истиннымъ православнымъ. Православнымъ же мы называемъ того, кто во всей чистотѣ хранитъ христианское вѣроученіе и преданіе Православной Церкви.

Такимъ образомъ, названіе нашего Дви-

женія Христіанскимъ указываетъ ему, а слѣдовательно, и всѣмъ намъ, его участникамъ, задачу — не только **хранить** во всей чистотѣ христіанскую истину, но и **осуществлять** ее въ жизни, личной и общественной.

Также знаменательно и слово **Движеніе**. Въ духовной жизни челоѣкъ не можетъ стоять неподвижно на одной точкѣ: онъ или идетъ впередъ или опускается. Если онъ пересталъ идти впередъ въ смиреніи, кротости, чистотѣ, любви и молитвѣ, онъ неизбежно будетъ духовно застывать и угасать. Мы должны постоянно работать надъ собою, совершать непрерывный внутренний подвигъ, непрерывное внутреннее движеніе впередъ. И объ этомъ напоминаетъ намъ наше названіе. Въ этомъ заключается его смыслъ. Это прекрасно выразилъ Владыка Сергій въ своемъ привѣтственномъ письмѣ Движенію, которое мы получили сегодня. Онъ указываетъ намъ нашу обязанность непремѣнно подниматься по ступенямъ духовной лѣстницы къ свѣту вѣчной жизни.

Мы идемъ неравномѣрно: одни быстро поднимаются со ступени на ступень, другіе останавливаются, третіи скатываются назадъ, но передъ всѣми нами одна цѣль и мы должны ее помнить.

Вторая наша драгоценность заключается въ томъ, что наше Движеніе объединяется во имя Пресвятой Богородицы. Наше Движеніе есть движеніе Богородичное. И эта наша особенность яснѣе солнца указываетъ на нашу Православность и церковность. Если-бы въ нашемъ Движеніи была, какъ насъ подозрѣваютъ, протестантская или сектантская закваска, то, конечно, оно никогда бы не сдѣлалось Богородичнымъ Движеніемъ. Это такъ знаменательно и такъ трогательно, что въ этомъ нельзя не видѣть особеннаго Промысла Божія, указывающаго намъ нашъ православный путь... Кто любитъ и почи-

таетъ Божию Матерь, тотъ никогда не отрвется отъ Православія, никогда не утратитъ способности чувствовать правду и красоту Православія. И мы, дѣйствительно, видимъ, что въ нашемъ Движеніи не на словахъ только, но и глубоко въ сердцахъ живетъ горячая любовь къ Божіей Матери, любовь дѣтская, чистая и преданная. Особенно ясно это сказывается въ Прибалтикѣ, гдѣ для этого больше возможностей, но есть и въ другихъ мѣстахъ. И то, что въ нашемъ Движеніи не только количественно, но и качественно преобладаютъ женщины, имѣетъ не малое значеніе для болѣе глубокаго почитанія въ Движеніи Божіей Матери.

Наконецъ, наша третья драгоценность заключается въ томъ, что у насъ имѣется нашъ общій движенскій храмъ, являющійся средоточіемъ нашего духовнаго и молитвеннаго единенія. Именно нашъ храмъ связываетъ насъ въ единое цѣлое. Можетъ быть, на мѣстахъ мало помнятъ объ этомъ, потому что имѣютъ свои мѣстные храмы, и считаютъ, что Парижскій храмъ является только храмомъ Парижскаго Движенія. Но это совсѣмъ не такъ. Прежде всего, обстановка храма, полученныя въ разное время отовсюду иконы, и другіе священные предметы постоянно напоминаютъ намъ, что это храмъ всего Движенія. А главное, постоянное поименное поминовеніе всѣхъ членовъ Движенія и всей молодежи заставляетъ насъ, и особенно священнослужителей, всегда чувствовать нашу молитвенную связь со всѣмъ Движеніемъ. Необходимо, чтобы и всѣ Движенцы помнили и чувствовали эту связь и чтобы такимъ образомъ возрастало среди насъ единство духа.

Сохранить единство духа во взаимной любви и молитвѣ, и единство цѣли — должно составлять главную заботу Движенія, иначе въ Движеніи могутъ возобладать другія цѣли и стремленія. Движеніе

можетъ превратиться въ политическую партію или культурно - благотворительное общество, тогда какъ на самомъ дѣлѣ у Движенія совсѣмъ иная цѣль, несравненно болѣе глубокая и важная — осуществить красоту Православно-Христіанскаго духа и жизни, противопоставить нависшему надъ человѣчествомъ кошмару атеистически - матеріалистической жизни свѣтлый образъ православно - церковнаго міропониманія и чистой Евангельской жизни. Движеніе призвано дать русскому народу новый типъ православно - христіанской русской интеллигенціи, полагающей православную вѣру въ основу всей своей жизни и дѣятельности.

Указанныя мною три наши сокровища, должны свѣтить намъ въ жизни и помогать въ осуществленіи этой цѣли. Когда

то проф. Ключевскій въ одной изъ своихъ рѣчей сказалъ: «Лампады надъ ракой преп. Сергія потухнуть и ворота Троице-Сергіевской Лавры закроются, тогда, когда русскій народъ безъ остатка растратитъ тотъ запасъ духовной силы, который онъ получилъ въ прошломъ отъ своихъ великихъ подвижниковъ и учителей».

И о нашемъ Движеніи можно сказать — оно потеряетъ свою силу и смыслъ своего существованія тогда, когда потеряетъ чувство своего православнаго единства въ своемъ Православномъ храмѣ, когда угаснетъ въ немъ любовь и вѣрность Божіей Матери и когда оно откажется отъ непрерывнаго труда чистой и доброй христіанской жизни. Аминь.

Прот. Сергій Четвериковъ

Фундаменты

«На семь камнѣ Я создамъ Церковь Мою».
(Мѡ. 16,18).

Мы строимъ свою жизнь не только на фактахъ, но и на предположеніяхъ, предположеніяхъ, которымъ мы вѣримъ. Иногда мы закладываемъ свою мысленную постройку на фундаментѣ изъ твердаго камня; другой разъ мы кладемъ въ основаніе нашего мысленнаго дома — песокъ. Всѣ наши постройки, всѣ наши духовно - архитектурныя дѣла обнаружатся на Последнемъ Судѣ, который для однихъ будетъ Радостный Судъ, для другихъ — Страшный. И радостный, и страшный, потому что обнаружится фундаментъ нашихъ жизней; радостный, потому что много построекъ устоитъ, страшный, потому что безчисленное количество построекъ провалится.

Какъ же происходятъ наши духовныя построенія? Будемъ говорить только о

постройкахъ на предположеніяхъ, т. е. на нѣкоей вѣрѣ, вѣрѣ въ свое умозаключеніе, поддержанное или не поддержанное какимъ либо внѣшнимъ фактомъ, или внутреннимъ чувствомъ.

Напримѣръ, вы, посѣтивъ какое либо теософическое или антропософическое собраніе, услышали оратора, который сказалъ, что душа ваша перевоплощалась, перевоплощается и въ дальнѣйшемъ ей предстоитъ перевоплотиться въ другое тѣло, въ другую человѣческую личность. Не подумавъ, совмѣщается ли эта истина съ истиной христіанской вѣры, которую вы исповѣдуете, вы допустили это предположеніе, эту мысль, т. е. по вѣр и л и. И съ этой минуты, если вы человѣкъ мыслящій и сознательно и послѣдовательно относящійся къ своей жизни,